

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(5), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Иванов А. В. Термин *двоеточие* : историко-лингвистическое исследование / А. В. Иванов // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 5. — С. 105—127. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-5-105-127.

Ivanov, A. V. (2025). Dvoyetochiye [Colon]: A Historical-Linguistic Study. *Nauchnyi dialog*, 14 (5): 105-127. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-5-105-127. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ

LIBRARY.RU

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Термин *двоеточие*: историко-лингвистическое исследование

Иванов Андрей Владимирович

orcid.org/0000-0003-0031-5769

доктор филологических наук,

профессор,

руководитель научно-

исследовательской лаборатории

«Фундаментальные и прикладные

лингвистические исследования»

aivan@lunn.ru

Нижегородский государственный
лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова
(Нижний Новгород, Россия)

Dvoyetochiye [Colon]: A Historical-Linguistic Study

Andrey V. Ivanov

orcid.org/0000-0003-0031-5769

Doctor of Philology, Professor,

Head of the Scientific Research

Laboratory “Fundamental

and Applied Linguistic Research”

aivan@lunn.ru

Linguistics University
of Nizhny Novgorod
(Nizhny Novgorod, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Систематизированы сведения о термине *двоеточие* и его аналогах, извлеченные из грамматических и лексикографических источников XVI — начала XIX веков. Используются методы сравнительно-сопоставительного, семантического и историко-лингвистического анализа. Установлено, что слово *двоеточие* имело терминологический статус с момента своего первого упоминания в текстовых источниках в 1619 году. Сообщается, что в период с начала XVII века по 1810 год двоеточие как пунктуационный и диакритический знак реализует ряд функций, каждая из которых соответствует отдельному значению термина. В числе этих значений названы следующие: строчный знак препинания в виде двух вертикальных точек; знак, обозначающий конец фразы; надстрочный знак над ижицей; надстрочный знак над *ī*; надстрочный знак над *ē*; надстрочный знак, обозначающий обособленную звуковую реализацию стоящих рядом гласных букв. Выявлен ряд дублетных терминологических наименований: *две точки* (1738 (вертикальное двоеточие) / 1780 (горизонтальное двоеточие)), *двоесроchie* (XVI век), *двоестрочие* (1640), *двосрочная* (XVII век), *два пункта* (1627), *диерезис* (1788), *трема* (1798), *пункт двоякий* (1730), *два апострофа* (1808). Эти наименования объединены в терминологическое микрополе «Двоеточие», отражающее двоякую репрезентацию соответствующего знака на письме: горизонтальную (как диакритического или псевдодиакритического обозначения над буквой) и вертикальную (как знака препинания).

Ключевые слова:

двоеточие; лингвистический термин; пунктуация; пунктуационный знак; терминология.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This paper systematically compiles information about the term *dvoyetochiye [colon]* and its equivalents, drawn from grammatical and lexicographical sources spanning the 16th to the early 19th centuries. Employing methods of comparative, semantic, and historical-linguistic analysis, it establishes that the word *dvoyetochiye [colon]* has held a terminological status since its first recorded mention in textual sources in 1619. The study reveals that from the early 17th century to 1810, the colon as a punctuation and diacritical mark served a range of functions, each corresponding to a distinct meaning of the term. Among these meanings are the following: a linear punctuation mark represented by two vertical dots; a sign indicating the end of a phrase; a superscript mark above the letter *i*; a superscript mark above *ē*; and a superscript mark denoting the distinct phonetic realization of adjacent vowels. The investigation identifies several doublet terminological designations, including *dve tochki [two dots]* (1738 — vertical colon / 1780 — horizontal colon), *dvoestrochie* (16th century), *dvoestrochnaya* (17th century), *dva punkta [two points]* (1627), *diaeresis* (1788), *trema* (1798), *punkt dvoyakiy [double point]* (1730), and *dva apostrofa [two apostrophes]* (1808). These designations are encapsulated within the terminological microfield of “Colon”, reflecting the dual representation of the corresponding sign in writing: horizontal (as a diacritical or pseudo-diacritical mark above a letter) and vertical (as a punctuation mark).

Key words:

colon; linguistic term; punctuation; punctuation mark; terminology.

УДК 811.161.1'373.46+003.086

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-5-105-127

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Термин *двоеточие*: историко-лингвистическое исследование

© Иванов А. В., 2025

1. Введение = Introduction

Двоеточие, которое в качестве слова-термина в разное время упоминается в текстовых и лексикографических источниках в различных орфографических вариантах (*двоеточие*, *двоточие*, *двуточие*), традиционно определяется как знак препинания в виде двух точек, расположенных вертикально одна над другой, после которого содержится разъяснение или раскрытие содержания предшествующей этому знаку части предложения.

Изучение *двоеточия* как термина, номинирующего соответствующий знак, с историко-лингвистических позиций носит эпизодический характер. Такого рода информация, как правило, дополняет и иллюстрирует то, что полагается знать о функциях и правилах использования двоеточия в письменной речи с учетом современного состояния русской пунктуации. О двоеточии с упоминанием некоторых фактов из его истории пишут, к примеру, Н. С. Валгина [Валгина, 2004, с. 9], Б. С. Шварцкопф [Шварцкопф, 1997, с. 104] и другие исследователи. Шварцкопф, рассуждая о двоеточии как об одиночном разделительном знаке препинания, в «историко-лингвистическом» разделе статьи со ссылкой на грамматики М. Смотрицкого и Л. Зизания говорит, однако, не о двоеточии, а о его терминологическом аналоге — «двух точках» [Там же], в то время как это обозначение, как показывает исследование, обладает собственным терминологическим статусом. Наиболее подробная информация об истории знаков препинания, в том числе и о двоеточии, приводится в «Основах русской пунктуации» А. Б. Шапиро [Шапиро, 1955].

Целью исследования является систематизация сведений о содержании термина *двоеточие* и его синонимичных именовании, встречающихся в грамматических и лексикографических источниках, датируемых XVI — началом XIX вв. Проводится также уточнение функционального статуса знака, обозначаемого данным термином и его аналогами. В качестве научного результата предлагается описание структуры одноименного терми-

нологического микрополя, формируемого совокупностью синонимичных терминологических номинаций.

Исследование текстовых и лексикографических источников показывает, что в указанный период в семантической структуре этой языковой единицы, которая практически сразу получила статус термина, сформировались как минимум пять значений: (1) знак препинания (1619); (2) надстрочный знак над гласной буквой, указывающий, что соответствующий этой букве гласный произносится отдельно от предшествующего гласного (диереза, трема или подобные им знаки) (1782); (3) надстрочный знак над ижицей («v»), показывающий ее реализацию в речи как гласного звука /и/ (1619); (4) надстрочный знак в славянской письменности над буквой «і» (1725); (5) знак, обозначающий конец фразы (1666). Каждое выявленное значение соответствует определенной функции, которую двоеточие как знак выполняет в письменном тексте. Все эти значения в терминологическом смысле обслуживались целым рядом появившихся в разное время номинаций, обозначавших как вертикальное, так и горизонтальное двоеточие.

В случае вертикального расположения точек двоеточие выступает как знак строчного препинания, а в случае горизонтального расположения — как надстрочный диакритический знак. В последнем случае диакритика может считаться истинной, если приводит к изменению звука, передаваемого той или иной буквой, или псевдодиакритикой, если она является органической частью графического образа буквы и не модифицирует ее звуковое значение.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом исследования послужили текстовые и лексикографические источники, относящиеся к периоду XVI — начала XIX веков, из которых методом сплошной выборки были отобраны контексты, значимые с учетом цели и задач исследования. К числу текстовых источников относятся среди прочих грамматические сочинения Л. Зизания, М. Смотрицкого, Ф. Максимова, Ф. П. Поликарпова-Орлова, В. Е. Адодурова, М. В. Ломоносова, В. К. Тредиаковского, М. Шванвица, А. А. Барсова, М. И. Агента, И. Шеллера, Ф. Гелтергофа, Н. Г. Курганова, И. Астахова, В. С. Подшивалова, Д. В. Нехачина, Ф. В. Каржавина, В. Ляцевского, С. Протасова, И. Орнатовского, М. П. Бутовского, Х. Бредера, Ф. Ф. Розанова, И. В. Ягича и др., грамматические рукописи неизвестных авторов и переписчиков, алфавиты, буквари [Агентов, 1762; Адодуров, 2014; Астахов, 1787; Барсов, 1768; Бредер, 1809; Бутовский, 1809; Гелтергоф, 1775; Каржавин, 1794; Курганов, 1793; Ломоносов, 1755; Ломоносов, 1895; Ляцевский, 1788; Максимов, 1723; Нехачин, 1796; Нимчук, 1964; Орнатовский, 1810; Под-

шивалов, 1796; Поликарпов-Орлов, 2000; Протасов, 1788; Розанов, 1810; Смотрицкий, 1619; Смотрицкий, 1648; Третьяковский, 1748; Шванвиц, 1745; Шеллер, 1787; Ягич, 1895 и др.]. Лексикографические источники принадлежат перу таких авторов, как П. Берында, Л. Зизаний, Ф. П. Поликарпов-Орлов, Ф. Ф. Розанов, И. И. Татищев, П. А. Алексеев, В. Н. Татищев, Н. М. Яновский, Н. Ф. Грамматин и др. [Алексеев, 1794; Берында, 11627; Грамматин, 1808; Нимчук, 1964; Поликарпов-Орлов, 1704; ПФРЛ, 1798; РЛ, 1964; Розанов, 1810; Яновский, 1804].

В ходе исследования используются методы сравнительно-сопоставительного, семантического и историко-лингвистического анализа.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Вертикальное двоеточие

3.1.1. Значение 1: строчный знак препинания как индикатор причинно-следственных связей между частями предложения

Основное (первое) значение в семантической структуре слова-термина «двоеточие» возникло, как показывает исследование, уже в начале XVII века. В «Грамматике Славенския правильное Синтагма» Смотрицкого слово в варианте *двоточие* сразу выступает как лингвистический термин, обозначающий строчное препинание (вертикальное двоеточие): «По запатой полагаётся двоточіе, рáзуму глѣмагw слóвом прешедших препинаній кончѣтиса совершеннw мóгшу, слóвом же двоточіа нѣ у[м] в'совершеніе пришедшу, вѣдохомъ обáче восторгаему и'препина́ему» [Смотрицкий, 1619]. В «Грамматике или Писменница языка Словенскаго» (1638) и «Грамматика славенския» (1648) Смотрицкого эти формулировки повторяются [Hrammatiki, 1977, с. 85; Смотрицкий, 1648, с. 56].

В XVII веке термин встречается практически только в букварях и «алфавитах», и (за редким исключением) почти всегда в варианте *двоточие*. При этом статус двоеточия как знака оказывается двойственным. С одной стороны, оно упоминается в ряду с иными знаками строчного препинания: точкой, чертой, запятой [Букварь₁, 1657, с. 154; Букварь₃, 1681; Bragone, 2008, с. 64; Истомин, 1696, с. 12 об.], с другой — относится к просодиям [Букварь₂, 1669, с. 12].

В «Грамоте Холмогорскаго архіепископа Афанасія» встречается термин *двоеточие*: «...указали мы преосвященный архіепископъ вамъ <...>, чтобъ они во время переписанія писали бѣ рѣчи и литеры, и просодію, и точки, и запятыя, и двоеточіе хранили противъ подлинного переписанного отъ насъ чиновника отнюдь непреложно...» [РИБ, 1894, т. XIV, стб. 487]. Составители «Словаря русского языка XI—XVII веков» полагают, что в этом контексте *двоеточие* употребляется в значении 5 (знак препинания,

обозначающий конец фразы) [СРЯ, 1977, т. 4, с. 187]. С нашей точки зрения, здесь реализуется основное (первое) значение этого слова-термина, поскольку под знаками препинания, маркирующими конец фразы, понимаются запятая и точка с запятой (см. раздел 3.1.2).

В начале XVIII века *двоеточие* встречается в риторических трактатах, относится к строчным знакам, членит высказывание на отдельные смысловые части [Максимов, 1723, с. 177], связывается с артикуляторными паузами [Яворский, 1878, с. 32—33], с «малою переменною голоса и едва чувствительною остановкою» [Ломоносов, 1895, т. III, с. 75], с «долгим отдохновением» [Курганов, 1769, с. 103]. Позднее некоторые языковеды рассчитали даже длительность такой паузы, которая «останавливает голосъ на столько времени, сколько намъ надобно, чтобъ сказать въ себѣ *три*» [Нехачин, 1796, т. I, с. 84]; см. также: [Яновский 1804, т. II, стб. 279].

Во 2-й четверти XVIII века в грамматиках начинают появляться формулировки, кодифицирующие употребление двоеточия. В компилятивной грамматике немецкого языка 1730 года двоеточие предписывается ставить в случаях, «когда какая притчина слѣдуетъ, или рѣчь на предходящее и послѣдующее раздѣляется словами» [Немецкая грамматика, 1730, с. 123]. В «Пространной грамматике» Адодурова (1738) указано, что двоеточие «и^является^т часто средину стиха гдѣ смыслъ не такъ совѣршенно оканчивается, какъ въ цѣло^м стихѣ» [Адодуров, 2014, с. 254]. Заметим, что речь здесь не идет о правилах постановки знаков препинания, предложенных самим автором, а о правилах, сформулированных другими грамматистами, которые «покусились правила свои о том предложить». Эту мысль развил Астахов, отметив, что двоеточие «становится для отдѣленія половины стиха, въ полномъ смыслѣ, по поставленіи же онаго, дополняется оной стихъ второю половиною, подобною первой» [Астахов, 1787, с. 16].

В 1745 году Шванвиц в своей «Немецкой грамматике» пишет, что «двоеточіе, или двѣ вмѣстѣ положенныя точки (:) употребляется 1.) тогда, когда періодъ состоитъ изъ двухъ частей или больше, чтобъ оныя части тѣмъ между собою раздѣлить. 2.) Когда слова другаго чловѣка упоминаются, или когда рѣчь указываетъ на тѣ слова, которыя за оною слѣдуютъ» [Шванвиц, 1745, с. 67]. В этих правилах двоеточие функционирует как средство выделения прямой речи и как индикатор причинно-следственных связей между частями предложения или большей по объему единицы — периода. В последнем случае двоеточие можно рассматривать как знак, с одной стороны, разделяющий эти части, а с другой — объединяющий их в единое смысловое целое. На эту функциональную двойственность двоеточия обратил внимание Тредиаковский, с точки зрения которого оно «есть раздѣленіе цѣлыя подлинно рѣчи; но съ послѣдующимъ содержаніемъ

еязъ соединенныя» [Тредиаковский, 1748, с. 264]: см. также: [Агентов, 1762, с. 9; Барсов, 1768, с. 56; Курганов, 1769, с. 103; Вуяновский, 1772, с. 349; Российская грамматика, 1981, с. 75 и др.]. Эту точку зрения разделяет Гелтергоф: «Двоеточіе [:] ставится тогда, ...когда въ одномъ періодѣ двѣ особыя рѣчи совѣмъ о разныхъ вещахъ соединяются» [Гелтергоф, 1775, с. 11]. При этом, несмотря на «разность вещей», двоеточие «ставится вообще между такими предложеньями, которыя одно безъ другаго не оканчиваютъ смысла, и которыя составляютъ члены одного періода» [Орнатовский, 1810, с. 307].

Завершить анализ текстовых источников, относящихся к концу XVIII — началу XIX веков, в которых по прошествии почти двух веков сложилось определение термина *двоеточие* и были сформулированы основные правила его употребления, целесообразно цитатой из «Российской грамматики» Розанова: «Двоеточіе (:) употребляется 1) По большей части въ длинныхъ и *многочленныхъ* періодахъ, между первоею и послѣднею половиною... 2) Между предложеньемъ и приводимою на него причиною... 3) При изчисленіи чего-нибудь... 4) Предъ вносными или посторонними словами...» [Розанов, 1810, с. 252]. Как видим, в дополнение к уже известным нам случаям использования двоеточия в письменной речи добавилось еще одно правило — постановка этого знака препинания перед перечислением предметов, относящихся к какому-либо одному виду, роду или классу. Заметим, однако, что в грамматике Розанова этот случай следует воспринимать лишь как обобщенное толкование того же правила, которое уже было предложено ранее в «Словаре Академии Российской» (ср.: «напереді приводимыхъ примѣровъ»).

На протяжении всего XVIII века термин *двоеточие* в подавляющем большинстве случаев выступает в своем традиционном написании. Отклонения встречаются только в отдельных случаях: *двоточіе* [Букварь₄, 1710] и *двучіе* [Курганов, 1769, с. 5; Курганов, 1793, т. I, с. 3; Нехачин, 1796, т. I, с. 84].

Как показывает исследование, термин *двоеточие* стал объектом лексикографирования уже в середине XVII века. В работе Зизаня «Синонима славеноросская» читаем: «Двѣ точки або два пункти двоточіе двосрочіе» [Нимчук, 1964, с. 109]. Следующее упоминание об этом знаке строчного препинания встречается только в 1771 году в «Российском Целлариусе» Гелтергофа, где этот термин сопоставляется «колону» [Гелтергоф, 1771, с. 531].

В период с 1771 по 1808 годы термин встречается неоднократно в переводных двуязычных словарях Жданова, Гейма, Грамматина и др., будучи сопровождаем немецким и английским эквивалентами, а также в толковых словарях, наиболее ценными из которых в интересующем нас смыс-

ле выступают «Словарь Академии Российской» (1794) и «Новый словотолкователь» Яновского (1804). В первом источнике двоеточие трактуется как «знакъ правописанія», который ставится «1) Въ концѣ одного изъ членовъ періода, коего смыслъ хотя и полонъ, но зависить нѣкоторымъ образомъ отъ другаго. 2) напередѣ приводимыхъ примѣровъ, причинъ и вносныхъ рѣчей» [САР, 1794, т. VI, стб. 215]. Во втором источнике находим следующее: «...онъ поставляется въ концѣ одного изъ членовъ періода, за которымъ слѣдуетъ другой, служащій или къ распространенію или къ поясненію перваго; такъ же на передѣ приводимыхъ примѣровъ, причинъ и вносныхъ рѣчей» [Яновский, 1804, т. II, стб. 278]. Приведенные здесь контексты в дополнительных комментариях не нуждаются, поскольку всего лишь аккумулируют уже имеющуюся информацию о двоеточии, которая предлагается в более ранних текстовых источниках.

Термин *двоеточие*, будучи калькой лат. *duo puncta* или греч. *δισχις*, обязан своим происхождением старославянскому термину *двоестрочіе* (см. раздел 3.1.3.5), образованному, в свою очередь, от слова *строка*, то есть ‘точка’ [Багриновский, 2020, с. 297].

3.1.2. Значение 5: строчный знак препинания, обозначающий конец фразы

Первое упоминание о *двоеточіи* как о строчном знаке составители «Большого академического словаря русского языка» [БАСРЯ, 2006, т. IV, с. 550] с отсылкой к «Словарю русского языка XI — XVII веков» [СРЯ, 1977, т. 4, с. 187] относят к 1666 году, но не в общепринятой трактовке его функционала, описанного в рамках значения 1, поскольку в источнике, датируемом этим годом, *двоеточіе* выступает в значении 5. В частности, в «Романо-борисоглебскаго попа Лазаря росписи вкратце нововводным церковным раздором, ихже собра Никон патриарх со Арсением чернцем от разных вер» говорится: «...да отступать отъ насъ вся воздушная и неявленная привидѣнія, и да не утаится въ водѣ сей демонъ темный. И посемъ двоеточіе» [Материалы раскола ..., 1878, т. IV, с. 187]. Нетрудно представить себе, как выглядел этот знак в представлении попа Лазаря, поскольку в великой ектении как части «Послѣдованія святого крещенія» находим текст этой молитвы в ее церковнославянском изводе: «Молимса тебѣ, гдси, да ѡступать ѡ насъ вса воздушнаа ѿ нечлвчннаа привидѣніа: ѿ да не ѡутайса въ водѣ сей дѣмвнъ темный: ниже да снѣдетъ съ крещаемымса дѹхъ лукавый, помрачѣніе помыслѹвъ, ѿ матѣжъ мысли наводѣй: но ты, влдко всѣхъ, покажи воду сію, воду избавленіа, воду ѡспѣніа...». В современном русском переводе отрывок звучит следующим образом: «Молимся Тебе, Господи, да отступят от нас все воздушные и неясные призраки, и да не утаится в воде сей демон темный, и да не сойдет с крещаемымса

дух лукавый, помрачение помыслов, и смятение мысли наводящий; но Ты, Владыка всех, яви эту воду водою избавления, водою освящения...». Сравнение знаков препинания в церковнославянском и русском текстах показывает, что двоеточию здесь соответствуют запятые, разделяющие независимые предложения, а также точка с запятой, реализующая аналогичную функцию, но при этом отделяющая от предыдущей части предложения обобщающую его часть.

3.1.3. Случаи терминологической синонимии

У термина *двоеточие* в рассмотренных выше значениях на протяжении всего периода формирования семантической структуры возникают несколько дублетных номинаций, в числе которых следующие: *два пункта*, *две точки*, *двоесрочие*, *двоестрочие*, *двосрочное*, *пункт двоякий*.

3.1.3.1. Два пункта

Термин *два пункта*, по данным исследования, впервые фиксируется в 1627 году в «Лексиконе Славеноросском» Берынды и в середине XVII века заимствуется Зизанием в его «Синонима славеноросская». Оба упоминания не сопровождаются какими-либо пояснениями, за исключением того, что у Берынды этот термин представляет собой толкование термина «*двосрочие*», а у Зизания — наоборот. Ср.: «Двосрочіе: Двѣ точцѣ, двѣ пѹнкта» [Берында, 1627, стб. 49]; «Двѣ точки або два пункти двоточіе двосрочіе» [Нимчук 1964, с. 109]. В текстовых источниках эта номинация не встречается.

3.1.3.2. Две точки

Терминологическая единица *две точки*, как показывает исследование, впервые используется Адодуровым в 1738 году в его «Пространной грамматике» [Адодуров, 2014, с. 253]. Позднее этот термин встречается в «Немецкой грамматике» Шванвица [Шванвиц, 1745, с. 67], в «Российской грамматике» Ломоносова, показывая «примѣры, причины и рѣчи вносныя наперед» [Ломоносов, 1755, с. 51], в «Азбуке церковной и гражданской» Барсова [Барсов, 1768, с. 55], в «Вожаке...» Каржавина [Каржавин, 1794, с. 19], в «Сокращенном курсе Российскаго слога» Подшивалова, с точки зрения которого «двѣ точки ставятся тамъ, гдѣ находится полсмысла, или гдѣ мысль кончится; но требуя объясненія, далѣе продолжается, или иногда для подлинности своей раздѣляется» [Подшивалов, 1796, с. 20], а также в ряде других, более поздних источников, где эта номинация используется параллельно термину *двоеточие*.

Термин *две точки* впервые лексикографирован в тех же источниках, что и предшествующая терминологическая номинация *два пункта* (см. раздел 3.1.3.1). После упоминания у Зизания он встречается в 1722 году в «Лексиконе сиречь Словеснике Славенском» [Лексикон 1722, с. 6 об.],

а в конце XVIII века — в «Церковном словаре» Алексеева как элемент метаязыкового описания в составе определения термина *двоеточіе* [Алексеев, 1794, т. I, с. 196]. В 1808 году термин обнаруживается в «Новом Английско-Российском словаре» Грамматина: «Colon, s. двоеточіе, двѣ точки» [Грамматин, 1808, с. 155].

3.1.3.3. Двоесрочіе (двосрочіе)

Термин *двоесрочіе* в числе строчных препинаний, или точек, впервые фиксируется в XVI веке в нескольких источниках: 1) в списках рукописи «О еже како просодия достоит писати и глаголати» [Ягич, 1895, с. 747]; 2) в «Книге, глаголемой Алфавит, содержащей в себе толкование иностранных речей» [Сказания 1849, т. II, с. 157]; 3) в «Грамматике словенской» Зизания, согласно которому двоесрочіе употребляется, «еїгда глїошей, нє съвершеннѹ рѣчь їзречемь, вѣбаче жє съвершеннѣшу ѿ нѣже за запатюю» [Зизаний, 1596, с. 14].

Двоесрочіе продолжает употребляться в первой половине XVII века, в основном в грамматических трактатах (алфавитах) и грамматиках «по языку словенску» в числе знаков препинания, именуемых «лицами этимологии или истиннословия». Во второй половине XVII века и позднее этот термин выходит из употребления.

Случаи лексикографической фиксации можно считать единичными. Помимо «Лексикона Славеноросского» Берынды (1627) и «Синонима славеноросская» Зизания (середина XVII века) термин в варианте *двоесрочіе* обнаруживается единожды после 1650 года в «Лексиконе славено-латинском» Елифания Славинецкого: «Двосрочїе. D[u]o puncta» (ЛСЛ, 1973, с. 442).

3.1.3.4. Двосрочное

Номинация *двосрочное* представляет собой субстантивированный вариант прилагательного *двосрочный* и встречается только в рукописи XVII века «Грамматичество» в качестве «лица разделительного» в ряду таких строчных препинательных знаков, как *срока* (точка), запятая и пр. [Алфавит₂, 39 об.; Ягич, 1895, с. 994].

3.1.3.5. Двоестрочіе (двострочіе)

Впервые, согласно результатам исследования, слово *двоестрочіе* встречается в 1640 году в «Алфавите слов неясных» [Алфавит₃, 1640, с. 86], будучи отнесено к разряду «точек», то есть строчных знаков препинания, которыми «їзъявляется» или «їзъяняется» этимология. Второй случай такого употребления находим в «Книге глаголемой Алфавит» [Алфавит₁, с. 56], датируемой концом XVII века.

Анализ текстовых источников показывает, что терминологическое обозначение *двоестрочіе* обладает многозначностью, появляясь еще в двух значениях, относящихся к разным периодам времени: 1) стих или строфа,

состоящая из двух строчек (1659 год и позднее), и 2) бустрофедон (1810). Многозначность термина вытекает из семантической двойственности номинации *строка*, лежащей в его основе: она может и выступать в качестве обозначения строки в поэтическом произведении, и обозначать точку, синонимом которой, в свою очередь, является *срок*.

Обнаруженные нами случаи лексикографирования термина *двоестрочие* (*двострочие*) относятся в основном к началу XVIII века, причем орфографический вариант *двострочие* оказывается хронологически наиболее ранним: 1) в «Лексиконе русско-латинском» («двострочие duo puncta» [ЛРЛ, 1700, с. 56]); 2) в «Лексиконе трехязычном» Поликарпова-Орлова («двоестрóчiе, διςτιχis, duopuncta» [Поликарпов-Орлов, 1704, с. 84]); 3) в «Рукописном лексиконе», датируемом 1-й половиной XVIII века и приписываемом перу В. Н. Татищева (*двоестрочие* [РЛ, 1964, с. 84]). Последний случай лексикографической фиксации сложно назвать бесспорным, поскольку Татищев ограничивается только леммой, не приводя к ней ни пояснений, ни переводных эквивалентов.

3.1.3.6. Пункт двоякий

Данная номинация появляется только в «Немецкой грамматике» 1730 года и выступает как элемент метаязыкового описания терминов *колон* и *двоеточие*, относящихся к разряду строчных знаков препинания [Немецкая грамматика ..., 1730, с. 123].

3.2. Горизонтальное двоеточие

3.2.1. Значение 3: надстрочный знак над ижицей

В 1619 году Смотрицкий использует термин *двоточие* применительно к ижице, над которой ставится знак горизонтального двоеточия или другой знак (псили, знак ударения) с целью показать звуковую реализацию ижицы в речи как гласного /и/. В той же функции *двоточие* могла заменять *кендема*, которую иногда ошибочно называют *двойным грависом* или *двойной вариет* из-за внешнего сходства со знаком тяжелого ударения. Такие обозначения встречаются обычно в греческих заимствованиях: «ѵ: Грѣским то́чию речѣнемъ есть прикладно, иногда гласнагѡ, и, силу имѹще, двоточіемъ свѣише ѡзнаменовано бывше» [Смотрицкий, 1619]. В изданиях «Грамматики или Писменница языка Словенскаго» (1638) и «Грамматика славенская» (1648) дословно повторена эта формулировка [Hrmmmatiki, 1977, с. 85; Смотрицкий, 1648, с. 56]. Она же встречается в «Прологе сентябрьской и мартовской половины года» [Пролог, 1643, с. 951 об.], в «Апостоле» [Апостол, 1644, с. 313], а также во 2-й половине XVIII века, когда грамматика Смотрицкого без указания авторства была опубликована под названием «Грамматика доброглаголивого славенороссийскаго языка» [Грамматика славенороссийская ..., 20 об.].

3.2.2. Значение 4: надстрочный знак над русской буквой *ї*

В период до 1810 года в этом значении термин обнаруживается только единожды в «Технологии» Поликарпова-Орлова (1725): «Над' літерою *i*, когда дѹхъ, и' когда двоточіе, или удареніе полагается» (Поликарпов-Орлов, 2000, с. 249). Двоеточие передавало звук /и/, обозначенный соответствующей буквой, если она находилась перед гласными, а также в позиции перед согласными в заимствованных греческих словах на месте йоты (*i*) и дифтонгов *ei*, *oi* [Алипий, 1991, с. 18].

3.2.3. Значение 2: надстрочный знак раздельного произнесения звуков в сочетании из двух гласных

Наряду с упомянутыми выше значениями в семантической структуре слова-термина *двоеточие* со временем возникает еще одно, отражающее специфику реализации гласных звуков в звукосочетаниях, состоящих из двух гласных. Речь идет об одном из значений синонимичного *двоеточию* термина *диереза* как обозначения надстрочного диакритического знака: две точки над буквой, указывающие, что соответствующий этой букве гласный звук произносится отдельно от предшествующего гласного.

Это значение, как показывает исследование, сформировалось в последней четверти XVIII века и связано прежде всего с возросшим интересом к изучению французского языка как языка «просвещенной Европы», поэтому основными текстовыми источниками, в которых встречается термин в этом значении, выступают «Новая французская грамматика» Астахова (1782; 1787), «Вожак, показывающий путь к лучшему выговору букв и речений Французских» Каржавина (1794) и под. Характерный пример интересующего нас терминопотребления находим в каржавинском «Вожаке...»: «Тогда единственно надлежит ставить двоеточіе надъ самогласною, когда она можетъ съ предъидущею самогласною же двоякимъ образомъ выговариваться...» [Каржавин, 1794, с. 26].

Астахов использует термин *двоеточие* в контексте своих рассуждений об особенностях произнесения французской буквы *i* в составе гласных звукосочетаний, в частности, *oui* (*ouïr*) и его производных. В XVI—XVII веках упомянутое звукосочетание рассматривалось как неделимое, и знак двоеточия над *i* ставился с целью показать обособленное произнесение этого звука [Гак, 1959, 22]. Наряду с *i* Астахов комментирует постановку двоеточия над *u* (*ü*) и другими гласными буквами, но связывает это не с функцией расчленения звукосочетания на составные элементы, а с усилением громкости и напряжения при произнесении («для громкаго произношенія оныхъ») [Астахов, 1787, с. 14]. Эта произносительная особенность выходит, однако, за рамки функционала обсуждаемого здесь надстрочного знака.

3.2.4. Случай терминологической синонимии

3.2.4.1. Две точки

Номинация *две точки* аккумулирует в своей семантической структуре несколько значений (без учета значения, связываемого со строчными знаками препинания): 1) надстрочный знак над буквой, указывающий, что соответствующий этой букве гласный звук произносится отдельно от предшествующего гласного (то же, что *диереза* или *трема*); 2) надстрочный знак в славянской письменности над буквой (*і*), передававшей звук /и/ перед гласными, а также перед согласными в заимствованных греческих словах на месте йоты (*ι*) и дифтонгов *ei*, *oi*; 3) псевдодиакритический знак в русском языке над буквой (*ё*), передающий ее произношение как /jo/.

В первом значении термин ожидаемо появляется в грамматиках французского языка, опубликованных в последней четверти XVIII века: «(“) Двѣ точки поставленныя надъ словомъ, называются *dierefe*» [Пеплие, 1780, с. 24]; «Что такое *Diaerelis* (*dierefe*)? Двѣ точки, которыя становятся надъ гласною, если особливо ее выговаривать должно» [Теплов, 1787, с. 23]; «... Сей знакъ, двоеточіе становится для того, когда онъ стоитъ надъ і съ двумя точками, то надлежало бы тутъ стоять буквѣ игрекѣ, наприимѣръ, оиіг слышать» [Астахов, 1787, с. 14]; «Двѣ точки ставятся надъ самогласною, въ знакъ того что она не сливается въ произношеніи съ предъидущего самогласною же буквою; то есть не выговаривается однимъ съ нею голосомъ, но своимъ особнымъ...» [Каржавин, 1794, с. 26].

С учетом того, что в древнегреческом языке и латыни также есть диграфы и дифтонгические сочетания, элементы которых могут произноситься раздельно, соответствующее графическое средство обособления второго элемента в таких буквосочетаниях упоминается и в грамматиках этих языков. К примеру, Шеллер называет его *двумя точками разделительными* (перевод лат. *puncta diaeretica*), указывая на функцию этого знака [Шеллер, 1787, с. 12]. Искомая номинация встречается в «Греческой грамматике» Лящевского [Лящевский, 1788, с. 5], «Латинской грамматике» Бредера [Бредер, 1809, с. 1] и др.

Во втором значении, отражающем специфику применения на письме буквы *і* перед гласными, а также перед согласными в заимствованных греческих словах на месте йоты (*ι*) и дифтонгов *ei*, *oi*, данный термин в 1748 году используется Тредиаковским в его сочинении об орфографии: «Но что нынѣ, двѣ сіхъ точекекъ ставітся і въ гражданской печати; то подлинно какъ безъ нужды, такъ і не на тотъ, на который надобно, обрабещъ всіяра» [Тредиаковский, 1748, с. 228—229].

В третьем значении термин *две точки* встречается применительно к горизонтальному двоеточию над русской буквой *ё*. Это обозначение целесоо-

бразно охарактеризовать как псевдодиакритическое с учетом самостоятельного существования этой буквы в русском алфавите, никак не связанного с буквой *e* и особенностями ее звуковой реализации. Справедливости ради, следует сказать, что еще в начале XIX века грамматисты отказывали букве *ë* в самостоятельности, считая ее разновидностью буквы *e*, поэтому о «псевдодиакритичности» горизонтального двоеточия в этом смысле можно говорить лишь применительно к нынешнему статусу буквы *ë*. Случай такого терминопотребления отмечен в «Грамматике российского языка в пользу польского юношества» Бутовского: «Нѣкоторые для означенія голоса буквы *e*, произносимаго иногда такъ, какъ Польское *io*; поставляютъ надъ онымъ двѣ точки (*ë*). Другіе писали вмѣсто того: *ê. îö. йо. ъо*» [Бутовский, 1809, с. 23].

Первая лексикографическая фиксация термина *две точки* с учетом горизонтального написания соответствующего знака, по результатам нашего исследования, обнаруживается в 1786 году в «Полном Французском и Российском Лексиконе» в словарной статье, посвященной термину *tréma*: «TRÉMA, adj. de t. g. & de tout nombre, Съ двумя точками; говорится о гласныхъ буквахъ, надъ которыми поставятся двѣ точки... TRÉMA, бываетъ иногда существительное, на прим. Il faut mettre un tréma sur cette voyelle, надобно поставить двѣ точки надъ сею гласною буквою» [ПФРЛ, 1786, II, с. 631]. В 1798 году во втором издании этого словаря под редакцией И. И. Татищева приведенная выше формулировка повторяется дословно. В начале XIX века в «Новом Английско-Российском словаре» Грамматина выражение *две точки* встречается как элемент метаязыкового описания термина *diaeresis* [Грамматин, 1808, с. 226].

3.2.4.2. Диерезис (диерезис)

Семантическая структура термина *диерезис* включает два значения: 1) раздельное произнесение звуков, обозначаемых двумя стоящими рядом буквами; 2) две точки над буквой, указывающие, что соответствующий этой букве гласный звук произносится отдельно от предшествующего гласного. Первое значение, имеющее отношение к произносительным особенностям (прежде всего греческих) букв, над которыми стоит знак диерезы, возникло еще в 1620 году и зафиксировано в первом трактате о риторике, написанном на русском языке. В грамматиках этого и более позднего времени диереза рассматривалась как риторическая фигура, указывающая на правильное чтение (скандирование) стихов античных авторов. В рамках нашего исследования интерес представляет только второе значение термина, связанное с графическим отображением и терминологическим обозначением самого знака диерезы.

В греческих и латинских грамматиках при описании этого знака и его функционала предпочтение отдавалось написанию соответствующе-

го термина на греческом или латинском языках. Первое (и единственное до 1810 года) упоминание о диерезе как о знаке встречается, по нашим данным, в «Греческой грамматике, или Наставлениях Греческого языка» Протасова: «Діересись (") двоегласную на два слога раздѣляетъ» [Протасов, 1788, с. 18]. Отметим попутно, что, несмотря на приводимый контекст, диереза продолжает оставаться для автора грамматики прежде всего риторической фигурой [Там же, с. 345].

До 1810 года случаи лексикографической фиксации термина *диерезис* не обнаруживаются.

3.2.4.3. Трема

До 1810 года термин *трема* не встречается в грамматиках. Что касается словарных источников, то можно говорить об упоминании этого термина только в контексте описания слова *tréma*, где он выступает в качестве транслитерированного варианта французского этимона, но никак не в качестве существительного. В силу этого обстоятельства термин не появляется в статусе самостоятельного заголовочного слова (леммы), а только как элемент метаязыкового описания французского гласного «i» (*i трема*), который, имея над собой такой знак, при произнесении не смешивается артикуляторно с соседними гласными: «Три рода *i*, гласный, согласный и трема или несливаемый съ предыдущей и послѣдующей буквами» [ПФРЛ, 1798, т. I, с. 872].

3.2.4.4. Два апострофа

Два апострофа — данный терминологический синоним *двоеточия* зафиксирован единожды в «Новом Английско-Российском словаре» Грамматина в контексте описания английской лексемы *diaeresis*: «Diaeresis, s. (въ Граммат.) раздѣленіе двоегласнаго слова, или одного слога на двое. Англичане означаютъ сіе раздѣленіе двумя Апострофами, какъ то: а"ег...» [Грамматин, 1808, с. 226].

4. Заключение = Conclusions

1. Языковая единица *двоеточие* получила терминологический статус с момента своего первого упоминания в текстовых источниках. Впервые она встречается в 1619 году в «Грамматике Славенския правилное Синтагма» Смотрицкого в варианте *двоточіе*. Первая лексикографическая фиксация термина в том же виде отмечена в «Синонима славеноросская» Зизания.

2. В период с начала XVII века по 1810 год *двоеточие* выступает в функции строчного знака препинания, знака, обозначающего конец фразы, надстрочного знака над ижицей, надстрочного знака над *i*, надстрочного знака над *ě*, а также надстрочного знака, обозначающего обособленную звуковую реализацию стоящих рядом гласных букв.

3. В описываемый период терминологическая единица *двоеточие* получила ряд синонимичных наименований, в числе которых *две точки* (1738 (вертикальное двоеточие) / 1780 (горизонтальное двоеточие)), *двоесрочие* (XVI век), *двоестрочие* (1640), *двосрочная* (XVII век), *два пункта* (1627), *диерезис* (1788), *трема* (1798), *пункт двоякий* (1730), *два апострофа* (1808). В совокупности все эти наименования образуют терминологическое микрополе «Двоеточие». С учетом реализуемых этим знаком функций микрополе схематически может иметь следующий вид (рис.).

Рис. Терминологическое микрополе «Двоеточие»

4. Взаимосвязь между внешней формой (видом) знака, обозначаемого термином *двоеточие* или его синонимичными наименованиями, с одной стороны, и сферами его функционирования — с другой, становится очевидной с момента возникновения знака: надстрочный знак всегда горизонтален, строчный знак — вертикален.

5. Двоеточие выполняет структурирующую функцию. Структуризация представляется двояконаправленным процессом, поскольку двоеточие не только делит предложение или фразу на относительно завершённые в смысловом отношении части (подфункция разделения), но и объединяет их в единое семантическое целое (подфункция объединения).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Алексеев П. А.* Церковный словарь, или истолкование речений славенских древних / П. А. Алексеев. — Санкт-Петербург : Императорская Академия Наук, 1794. — Т. 1. — 359 с.
2. *Багриновский Г. Ю.* Большой этимологический словарь русского языка / Г. Ю. Багриновский. — Москва : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. — 1184 с. — ISBN 978-5-389-13920-6.
3. БАСРЯ — *Большой академический словарь русского языка*. — Москва ; Санкт-Петербург : Наука, 2006. — Т. IV. — 678 с.
4. *Берында П.* Ле́зиконъ Славенорѡсскій, и́ Именъ Тлъкованіе / П. Берында. — Киев : Киево-Печерская лавра, 1627. — 324 с.
5. *Гелтергоф Ф.* Российской Целлариус, или Этимологической российской лексикон / Ф. Гелтергоф. — Москва : Императорский Московский Университет, 1771. — 656 с.
6. *Грамматин Н. Ф.* Новой Английско-Российской словарь (= A New Dictionary English and Russian) / Н. Ф. Грамматин. — Москва : Дубровин и Мерзляков, 1808. — Т. 1. — 364 с.
7. Лексикон — *Ле́зиконъ Сирѣчь Словесникъ Славенскій*. — Супрасль : Типография Монастыря Общежителнаго Супраслскаго, 1722. — 64 с.
8. ЛСЛ — *Лексикон словено-латинський С. Славинецького та А. Корецького-Сатановського*. — Київ : Наукова думка, 1973. — 546 с.
9. *Нимчук В. В.* Лексис Лаврентия Зизания. Синонима Славеноросская / В. В. Нимчук. — Київ : Наукова думка, 1964. — 203 с.
10. *Поликарпов-Орлов Ф. П.* Ле́зиконъ трелазы́чный / Ф. П. Поликарпов-Орлов. — Москва : В царской типографии, 1704. — 806 с.
11. ПФРЛ, 1786 — *Полной Французской и Российской Лексикон*. — Санкт-Петербург : Императорская типография, 1786. — 693 с.
12. ПФРЛ, 1798 — *Полной Французской и Российской Лексикон*. — Санкт-Петербург : Императорская типография у Ивана Вейтбрехта, 1798. — 839 с.
13. РЛ — *Рукописный лексикон первой половины XVIII века* / отв. ред. Б. А. Ларин. — Ленинград : Ленинградский государственный университет, 1964. — 402 с.
14. САР — *Словарь Академии Российской*. — Санкт-Петербург : Императорская Академия Наук, 1794. — 600 с.
15. СРЯ — *Словарь русского языка XI—XVII вв.* — Москва : Наука, 1977. — 404 с.
16. *Яновский Н. М.* Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту / Н. М. Яновский. — Санкт-Петербург : Императорская Академия Наук, 1804. — 500 с.

Литература

1. *Агентов М. И.* Краткая Немецкая грамматика, из разных авторов в пользу российского юношества собранная / М. И. Агентов. — Москва : Университетская типография, 1762. — 198 с.
2. *Адодуров В. Е.* Василий Евдокимович Адодуров. «Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache» или «Первые основания русского языка» / В. Е. Адодуров ; отв. ред. К. А. Филиппов и др. — Санкт-Петербург : Наука, Нестор-История, 2014. — 256 с.
3. *Алипий (иером.).* Грамматика церковнославянского языка / Алипий (иером.). — Москва : МП «Паломник», 1991. — 272 с.
4. Алфавит₁ — *Книга глѣмаѣ алѡавѣтъ*. — Рукоп. РГБ. Ф. 173.III. Ед. хр. № 118.1. Кон. XVII — нач. XVIII вв.

5. Алфавит₂ — *Алѡавитъ*. — Рукоп. РГБ № 2. Ф. 256 (Рум.). XVII в.
6. Алфавит₃ — *Алфавит* слов неясных. — Рукоп. РГБ № 630. Ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова). 1640.
7. *Астахов И.* Самый легчайший способ ко обучению французскому языку, то есть говорить, читать и писать ; или Новая французская грамматика / И. Астахов. — Санкт-Петербург : Морской Кадетский Корпус, 1787. — 49 с.
8. *Барсов А. А.* Азбука церковная и гражданская / А. А. Барсов. — Москва : Императорский Московский университет, 1768. — 60 с.
9. *Бредер Х. Г.* Грамматика латинского языка / Х. Г. Бредер. — Харьков : Университетская Типография, 1809. — 222 с.
10. Букварь₁ — *Букварь* азыка славѣнска, сирѣчь Начáло оучѣнiа дѣтемъ, хотáщимъ оучитиса чтѣнiю писанiй. — Рукоп. РНБ № 1175. Ф. III.8.15. 1657. — 165 с.
11. Букварь₂ — *Букварь* азыка славѣнска, писанiй чтѣнiа оучитиса хотáщимъ. — Рукоп. РГБ № 375 (Рум.). Ф. 810-88 / 109-05 (144924-О). 1669. — 28 с.
12. Букварь₃ — *Букварь* азыка Славѣнска. Писанiй Чтѣнiа оучитиса хотáщимъ въ полезное руковождѣнiе. 1681. — 76 с.
13. Букварь₄ — *Букварь* азыка Славѣнска Писанiй, Чтѣнiа Оучѣнiа хотáщимъ въ полезное Руковождѣнiе. — Львов : Друкарня Братства, 1710. — 80 с.
14. *Бутовский М. П.* Грамматика российского языка в пользу польскаго юношества в вольнской гимназии / М. П. Бутовский. — Почаев : W Drukarni XX. Bazylianow, 1809. — 366 с.
15. *Валгина Н. С.* Актуальные проблемы современной русской пунктуации / Н. С. Валгина. — Москва : Высшая школа, 2004. — 258 с.
16. *Вуяновский С.* Немецкая грамматика, из разных авторов, наипачеже готшедовых книг собрана / С. Вуяновский. — Вена : При Иосифе Курцбеке, 1772. — 561 с.
17. *Гак В. Г.* Французская орфография / В. Г. Гак. — Москва : Учпедгиз, 1959. — 224 с.
18. *Гелтергоф Ф.* Немецкая грамматика / Ф. Гелтергоф. — Москва : Императорский Московский Университет, 1775. — 360 с.
19. *Грамматика* славенороссийская — *Грамматика* доброгоувагау славенороссийскаго азыка. — Москва : Московский Печатный двор. 2-я пол. XVIII в.
20. *Истомин (Карион).* Букварь азыка славѣнска хотáщимъ дѣтемъ оучитиса чтѣнiа писанiй начáло всѣхъ писменъ достоѣнное начертáнiе. — Москва : [б. и.], 1696. — 42 с.
21. *Каржавин Ф. В.* Вожак, показывающий путь к лучшему выговору букв и речений Французских / Ф. В. Каржавин. — Санкт-Петербург : И. К. Шнор, 1794. — 286 с.
22. *Курганов Н. Г.* Писмовник, содержащий в себе науку российского языка. — в 2 т. / Н. Г. Курганов. — Санкт-Петербург : Императорская Академия Наук, 1793. — Т. 1. — 394 с.
23. *Курганов Н. Г.* Российская универсальная грамматика, или Всеобщее писмословие / Н. Г. Курганов. — Санкт-Петербург : Морской Корпус, 1769. — 424 с.
24. *Ломоносов М. В.* Российская грамматика / М. В. Ломоносов. — Санкт-Петербург : Императорская Академия Наук, 1755. — 211 с.
25. *Ломоносов М. В.* Сочинения М. В. Ломоносова с объяснительными примечаниями академика М. И. Сухоминова / В. М. Ломоносов. — Санкт-Петербург : Императорская Академия Наук, 1895. — Т. 3. — 567 с.
26. *Ляцевский В.* Греческая грамматика, в которой синтаксис, так же различные греческие диалекты и просодия разных древних писателей выбранными правилами и

примерами объяснены / В. Лящевский. — Санкт-Петербург : Императорская Академия Наук, 1788. — 488 с.

27. Максимов Ф. Грамматика славенская, вкратце собранная / Ф. Максимов. — Санкт-Петербург : [б. и.], 1723. — 250 с.

28. Материалы раскола — *Материалы* для истории раскола за первое время его существования / под ред. Н. Субботина. — Москва : Э. Лисснер и Ю. Роман, 1878. — Т. 4. — 315 с.

29. *Немецкая* грамматика из разных авторов собрана и российской юности в пользу издана. — Санкт-Петербург : Императорская Академия Наук, 1730. — 413 с.

30. Нехачин Д. В. Новое краткое понятие о всех науках / Д. В. Нехачин. — Москва : А. Решетников, 1796. — Т. 1. — 138 с.

31. Орнатовский И. Новейшее начертание правил российской грамматики, на началах всеобщей основанных / И. Орнатовский. — Харьков : Университетская типография, 1810. — 311 с.

32. Пеплие Ж. Р. Французская грамматика / Ж. Р. Пеплие. — Москва : Университетская типография у Н. Новикова, 1780. — 487 с.

33. Подшивалов В. С. Сокращенный курс российского слога / В. С. Подшивалов. — Москва : Университетская типография у Ридигера и Клаудия, 1796. — 140 с.

34. Поликарпов-Орлов Ф. П. Технология то есть художное собеседование о грамматическом искусстве / Ф. П. Поликарпов-Орлов. — Санкт-Петербург : Инапресс, 2000. — 374 с.

35. Пролог сентябрьской и мартовской половины года. — Москва : [б. и.], 1643. (ст. печ.)

36. Протасов С. Греческая грамматика, или Наставления греческого языка / С. Протасов. — Москва : Типография Пономарева, 1788. — 378 с.

37. РИБ — *Русская* историческая библиотека. — Санкт-Петербург : Типография А. Катанского и К°, 1894. — Т. XIV. — 762 с.

38. Розанов Ф. Ф. Российская грамматика, содержащая в себе новый, легкий и достаточный способ к изучению российского языка / Ф. Ф. Розанов. — Москва : Типография С. Селивановского, 1810. — 272 с.

39. *Российская* грамматика Антона Алексеевича Барсова / под ред. Б. А. Успенского. — Москва : Издательство Московского университета, 1981. — 776 с.

40. Сказания русского народа. В 2 т. — Санкт-Петербург : Типография Сахарова, 1849. — Т. 2. — 128 с.

41. *Смотрицкий* М. Грамматіки Славѣнскія правільное Сѣнтагма. — Рукоп. № 126 (Рум.) / М. Смотрицкий. — Эвью (Евье) : Типография Братская, 1619. — 478 с.

42. *Смотрицкий* М. Грамматіка Славѣнскія / М. Смотрицкий — Москва : Московский Печатный двор, 1648. — 754 с.

43. Теплов В. Е. Французская грамматика, собранная из разных авторов господином Ресто / В. Е. Теплов. — Санкт-Петербург : Императорская Академия Наук, 1787. — 310 с.

44. Тредиаковский В. К. Разговор между чужестранным человеком и российским об орфографии старинной и новой / В. К. Тредиаковский. — Санкт-Петербург : Императорская Академия Наук, 1748. — 462 с.

45. Шапиро А. Б. Основы русской пунктуации / А. Б. Шапиро. — Москва : АН СССР, 1955. — 398 с.

46. Шванвиц М. Немецкая грамматика, собранная прежде из разных авторов / М. Шванвиц. — Санкт-Петербург : Императорская Академия Наук, 1745. — 447 с.

47. Шварцкопф Б. С. Двоеточие / Б. С. Шварцкопф // Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. — Москва : Большая Российская энциклопедия ; Дрофа, 2020. — С. 104.

48. Шеллер И. И. Сокращенное латинское языкоучение или Грамматика новейшая / И. И. Шеллер. — Москва : Университетская типография у Н. Новикова, 1787. — 364 с.

49. Яворский С. Риторическая рука / С. Яворский ; пер. Ф. Поликарпова. — Санкт-Петербург : В. Я. Рейнгардт, 1878. — 692 с.

50. Ягич И. В. Исследования по русскому языку. Разсуждения южнославянской и русской старины о церковно-славянском языке / И. В. Ягич. — Санкт-Петербург : Императорская Академия Наук, 1895. — 784 с.

51. Bragone M. C. Alfavitar radi učenija malych detej. Un abbecedario nella Rossia del Seicento / M. C. Bragone. — Firenze : Firenze University Press, 2008. — 285 p.

52. *Hrammatiki ili pismennica jazyka sloven'skaho, Kremjaneč*, 1638 : eine gekürzte Fassung der kirchenslavischen Grammatik von Meletij Smotryčkyj / hrsg. von Olexa Horbatsch. — München : Kubon & Sagner, 1977. — 120 p.

Статья поступила в редакцию 29.03.2025,
одобрена после рецензирования 29.05.2025,
подготовлена к публикации 15.06.2025.

Material resources

Alekseev, P. A. (1794). *The Church dictionary, or the interpretation of the ancient Slavonic sayings*, 1. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences. 359 p. (In Russ.).

Bagrinovsky, G. Y. (2020). *A big etymological dictionary of the Russian language*. Moscow: KoLibri, ABC-Atticus. 1184 p. ISBN 978-5-389-13920-6. (In Russ.).

BASRYa — *A big academic dictionary of the Russian language, IV*. (2006). Moscow; Saint Petersburg: Nauka. 678 p. (In Russ.).

Berynda, P. (1627). *Slavic-Russian lexicon, and names interpretation*. Kiev: Kiev-Pechersk Lavra. 324 p. (In Russ.).

Grammatin, N. F. (1808). *New English-Russian Dictionary (= A New Dictionary of English and Russian)*, 1. Moscow: Dubrovin and Merzlyakov. 364 p. (In Russ.).

Hölterhof, F. (1771). *The Russian Cellarius, or the Etymological Russian Lexicon*. Moscow: Imperial Moscow University. 656 p. (In Russ.).

Lexikon — *The Slavic Lexicon*. (1722). Suprasl: Printing house of the Suprasl Cenobitic Monastery. 64 p. (In Russ.).

LSL — *The lexicon of Slavic and Latin by E. Slavinsky and A. Koretsky-Satanovsky*. (1973). Kiev: Naukova Dumka Publ. 546 p. (In Russ.).

Nimchuk, V. V. (1964). *The Lexis of Laurentius Zizania. Slavic-Russian synonyms*. Kyiv: Naukova Dumka Publ. 203 p. (In Russ.).

PFRL, 1786 — *Complete French and Russian Lexicon*. (1786). St. Petersburg: Imperial Printing House. 693 p. (In Russ.).

PFRL, 1798 — *Complete French and Russian Lexicon*. (1798). St. Petersburg: Imperial Printing House of Ivan Weitbrecht. 839 p. (In Russ.).

Polikarpov-Orlov, F. P. (1704). *Trilingual Lexicon*. Moscow: In the Tsar's Printing House. 806 p. (In Russ.).

RL — Larin, B. A. (ed.). (1964). *The handwritten lexicon of the first half of the 18th century*. Leningrad: Leningrad State University. 402 p. (In Russ.).

- SAR — *Dictionary of the Russian Academy of Sciences*. (1794). St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences. 600 p. (In Russ.).
- SRYa — *Dictionary of the Russian language of the 11th—17th centuries*. (1977). Moscow: Nauka Publ. 404 p. (In Russ.).
- Yanovsky, N. M. (1804). *A new dictionary, arranged alphabetically*. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences. 500 p. (In Russ.).

References

- Adodurov, V. E. (2014). *Vasily Evdokimovich Adodurov. "Anfangs-Gruende der Rußischen Sprache" or "The first foundations of the Russian language"*. Saint Petersburg: Nauka, Nestor-Istoriya. 256 p. (In Russ.).
- Agentov, M. I. (1762). *Short German grammar, collected from various authors in favor of Russian youth*. Moscow: University Printing House. 198 p. (In Russ.).
- Alipius (hierom.). (1991). *Grammar of the Church Slavonic language*. Moscow: MP "Pilgrim". 272 p. (In Russ.).
- Alphabet₁ — *The book of alphabet. RGB Manuscript no. 118.1. F. 173.III. The end of the 17th—early 18th centuries*. (In Russ.).
- Alphabet₂ — *Alphabet. RGB Manuscript no. 2. F. 256 (Rum). 17th century*. (In Russ.).
- Alphabet₃ — *The alphabet of obscure words. (1640). RGB Manuscript no. 630. F. 98 (collected by E. E. Egorova)*. (In Russ.).
- Astakhov, I. (1787). *The easiest way to learn French, that is, to speak, read and write; or A New French grammar*. St. Petersburg: Naval Cadet Corps. 49 p. (In Russ.).
- Barsov, A. A. (1768). *The church and civil ABC*. Moscow: Imperial Moscow University. 60 p. (In Russ.).
- Bragone, M. C. (2008). *Alfavitari radi učenija malych detej. Un abbecedario nella Rossia del Seicento*. Firenze: Firenze University Press. 285 p. (In Ital.).
- Breder, H. G. (1809). *Grammar of the Latin language*. Kharkov: University Printing House. 222 p. (In Russ.).
- Butovsky, M. P. (1809). *Grammar of the Russian language in favor of Polish youth in the Volyn gymnasium*. Pochaev: W. Drukarni XX. Bazylianow. 366 p. (In Russ.).
- Gak, V. G. (1959). *French spelling*. Moscow: Uchpedgiz. 224 p. (In Russ.).
- German grammar, from various authors collected and published in favor of Russian youth*. (1730). St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences. 413 p. (In Russ.).
- Grammar of Slavic-Russian — Grammar of the correct Slavic-Russian language*. Moscow: Moscow Printing Yard. The 2nd half of the 18th century. (In Russ.).
- Hölterhof, F. (1775). *German grammar*. Moscow: Imperial Moscow University. 360 p. (In Russ.).
- Hrammatiki ili pismennica jazyka sloven'skaho, Kremjaneč, 1638: eine gekürzte Fassung der kirchenslavischen Grammatik von Meletij Smotryčkyj*. (1977). München: Kubon & Sagner. 120 p. (In Germ.).
- Istomin (Karon). (1696). *The Slavic primer for children who want to learn to read and write*. Moscow: [b. i.]. 42 p. (In Russ.).
- Karzhavin, F. V. (1794). *The leader, showing the way to a better pronunciation of French letters and phrases*. St. Petersburg: I. K. Schnor. 286 p. (In Russ.).
- Kurganov, N. G. (1769). *Russian universal grammar, or General writing*. St. Petersburg: Marine Corps. 424 p. (In Russ.).
- Kurganov, N. G. (1793). *A writing guide containing the science of the Russian*. In 2 volumes, 1. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences. 394 p. (In Russ.).

- Lomonosov, M. V. (1755). *Russian grammar*. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences. 211 p. (In Russ.).
- Lomonosov, M. V. (1895). *The writings of M. V. Lomonosov with explanatory notes by academician M. I. Sukhomlinov*, 3. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences. 567 p. (In Russ.).
- Lyashchevsky, V. (1788). *Greek grammar, in which syntax, as well as various Greek dialects and prosody of various ancient writers are explained by selected rules and examples*. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences. 488 p. (In Russ.).
- Materials of the split — *Materials for the history of the church split during the first period of its existence*, 4. (1878). Moscow: E. Lissner and Y. Roman. 315 p. (In Russ.).
- Maximov, F. (1723). *Slavic grammar, briefly collected*. St. Petersburg: [b. i.]. 250 p. (In Russ.).
- Nekhachin, D. V. (1796). *A new brief concept of all sciences, 1*. Moscow: A. Reshetnikov. 138 p. (In Russ.).
- Ornatovsky, I. (1810). *The latest outline of the rules of Russian grammar, based on the principles of universal philosophy*. Kharkov: University Printing House. 311 p. (In Russ.).
- Peplier, J. R. (1780). *French grammar*. Moscow: N. Novikov University Printing House. 487 p. (In Russ.).
- Podshivalov, V. S. (1796). *The shortened course of the Russian literary style*. Moscow: University Printing House of Ridiger and Claudius. 140 p. (In Russ.).
- Polikarpov-Orlov, F. P. (2000). *Technologia, or The Art of Grammar*. St. Petersburg: Inapress. 374 p. (In Russ.).
- Primer₁ — *The Slavic primer for children who want to learn to read and write*. (1657). RNB Manuscript no. 1175. F. III.8.15. 165 p. (In Ukr.).
- Primer₂ — *The Slavic primer for children who want to learn to read and write*. (1669). RGB Manuscript no. 375 (Rum). F. 810-88 / 109-05 (144924-O). 28 p. (In Russ.).
- Primer₃ — *The Slavic primer for children who want to learn to read and write*. (1681). 76 p. (In Russ.).
- Primer₄ — *The Slavic primer for children who want to learn to read and write*. (1710). Lviv: Drukarnya Bratstva. 80 p. (In Ukr.).
- Prologue of September and March half of the Year*. (1643). Moscow: [b. i.]. (In Russ.).
- Protasov, S. (1788). *Greek grammar, or the Instructions of the Greek language*. Moscow: Ponomarev Printing House. 378 p. (In Russ.).
- RIB — *Russian Historical Library, XIV*. (1894). St. Petersburg: Printing house of A. Katansky and Co. 762 p. (In Russ.).
- Rozanov, F. F. (1810). *Russian grammar, which contains a new, easy and sufficient way to learn the Russian language*. Moscow: Printing house of S. Selivanovsky. 272 p. (In Russ.).
- Russian Grammar by Anton Alekseevich Barsov*. (1981). Moscow: Moscow University Press. 776 p. (In Russ.).
- Schwanwitz, M. (1745). *German grammar, previously collected from various authors*. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences. 447 p. (In Russ.).
- Schwarzkopf, B. S. (2020). Colon. In: *Russian language. Encyclopedia*. Moscow: The Great Russian Encyclopedia; Drofa. P. 104. (In Russ.).
- Shapiro, A. B. (1955). *Fundamentals of Russian punctuation*. Moscow: USSR Academy of Sciences. 398 p. (In Russ.).
- Sheller, I. I. (1787). *Abbreviated science of Latin or modern Grammar*. Moscow: N. Novikov University Printing House. 364 p. (In Russ.).

- Smotritsky, M. (1619). *The correct Slavic grammar Syntagma. Manuscript no. 126 (Rum).* Evyu (Evye): Bratskaya Printing House. 478 p. (In Ukr.).
- Smotritsky, M. (1648). *Slavic grammar.* Moscow: Moscow Printing Yard. 754 p. (In Russ.).
- Tales of the Russian people. In 2 volumes, 2.* (1849). St. Petersburg: Sakharov Printing House. 128 p. (In Russ.).
- Teplov, V. E. (1787). *French grammar, collected from various authors by Mr. Restaut.* Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences. 310 p. (In Russ.).
- Trediakovsky, V. K. (1748). *A conversation between a stranger and a Russian about ancient and new orthography.* Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences. 462 p. (In Russ.).
- Valgina, N. S. (2004). *Actual problems of modern Russian punctuation.* Moscow: Vysshaya Shkola Publ. 258 p. (In Russ.).
- Vuyanovsky, S. (1772). *German grammar, from diverse authors, the most widely read books collected.* Vienna: Under Joseph Kurzbeck. 561 p. (In Ukr.).
- Yagich, I. V. (1895). *Studies in the Russian language. Reflections of the South Slavic and Russian antiquity on the Church Slavonic language.* St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences. 784 p. (In Russ.).
- Yavorsky, S. (1878). *The rhetorical hand.* St. Petersburg: V. Ya. Reinhardt. 692 p. (In Russ.).

*The article was submitted 29.03.2025;
approved after reviewing 29.05.2025;
accepted for publication 15.06.2025.*